

БЫТЬ В КУРАЖЕ

«ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД» — ЭТО МОЙ ВОЗДУХ

ЕЕ ГЛАЗА СВЕЯТСЯ, КАК У ДЕВЧОНКИ, А НЕПОВТОРИМАЯ УЛЫБКА ВНУШАЕТ ОПТИМИЗМ И НАДЕЖДУ. НО УЛЫБКА ТАТЬЯНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ — ЭТО ПАРАДНАЯ СТОРОНА. МАЛО КТО ЗНАЕТ, СКОЛЬКО БЕД ВЫПАЛО НА ЕЕ ДОЛЮ, КАКАЯ У НЕЕ НЕПРОСТАЯ ЖИЗНЬ. НО ОНА ВСЕГДА В ФОРМЕ, РАБОТАЕТ, СКОЛЬКО ЕСТЬ СИЛ, — ТАК УЧИЛИ РОДИТЕЛИ. О НЕЙ ГОВОРЯТ: «ПРИДЕШЬ К ТАРАСОВОЙ — СТАНЕШЬ ЧЕМПИОНОМ!» А ЭТО ПОТОМУ, ЧТО ОНА ВСЕ В ЖИЗНИ ДЕЛАЕТ СО ЩЕДРОЙ ЛЮБОВЬЮ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМОМ, СЖИГАЯ СЕБЯ И НЕ ЩАДЯ СВОЕГО ОГРОМНОГО, ГОРЯЧЕГО СЕРДЦА.

Татьяна Анатольевна, подходит к концу «Ледниковый период». Каково ваше общее впечатление от шоу — могли бы вы уже подвести какие-то общие итоги?

Первый канал создал программу, которая дала что-то каждому из участников: спортсменам продлила жизнь на льду, артистам показала новые грани их таланта. Она и меня раскрыла по-новому. До этого я была только тренером: беззвучно стояла у бортика, глотая страхи и слезы. Здесь же появилась возможность поговорить о своем любимом деле — объяснить, что такое хорошо, а что — плохо, с моей точки зрения. Я вот уже четыре года каждую неделю снимаюсь в «Ледниковом периоде» несмотря на то, что мои близкие больны и я им нужна. Потому что этот проект — мой воздух, моя живительная влага. Когда иду по улице, люди часто подходят ко мне и говорят: «Спасибо», рассказывают, как они нас всех обожают.

Слева: папа, Анатолий Владимирович-Тарасов и мама, Нина Григорьевна. Внизу: у Тарасовых всегда была большая и дружная семья. На снимке они все в сборе: в центре — Нина Григорьевна, рядом с ней дочери, Татьяна и Галина, и внук Алексей с женой Аленой

Так что я счастлива, что участвую в шоу, — мне безумно интересно! **Сегодня у вас напряженная и очень интересная жизнь: проект, тренировки учеников, подготовка к Олимпиаде в Ванкувере, заботы о ваших домашних. Что на данном этапе для вас важнее и как вы все успеваете?** Важнее всего для меня — быть востребованной. Делаю все, что мне интересно, что могу потянуть. Кроме «Ледникового периода» много времени отдаю тренерской работе. Часто бываю в ЦСКА, занимаюсь постановкой программ у Лены Водорезовой. Помогаю Елене Леоновой, Сергею Воронову, Артему Бородулину, Денису Тену, Аделине Сотниковой... В постоянном контакте с Ирой Жук и Сашей Свининым. В этом сезоне мне удалось поставить не меньше десятка программ, в том числе для японки Мао Асады. К сожалению, она неудачно начала сезон... Сейчас у меня тяжелое время: не хватает энергии, я не могу постоянно летать к Мао. Принимать ее здесь столько, сколько нужно для

работы, тоже нет возможности. Но мы сделали правильные выводы из ошибок — надеюсь, она покажет в сезоне все, что было нами задумано. Я рада, что остаюсь в материале, ведь правила соревнований изменились — их надо понимать. Я могла бы работать еще больше, но мои близкие болеют и я должна им помогать. Спасибо Федерации и ее президенту Валентину Писееву за то, что с пониманием относятся к моей ситуации, к тому, что я не всегда могу ездить на тренировки и соревнования. И ужасно рада: меня пригласили ставить «Щелкунчик» — сбылась моя мечта! Конечно, дважды войти в одну и ту же реку невозможно, но здесь, мне кажется, получилось. Я привлекла к работе Надежду Крылову, мы вместе работаем над

этой постановкой. Она — балерина Большого театра, ученица Марины Семенович и мой давний помощник. Когда-то именно с ней я создала свой ледовый театр «Все звезды». Сейчас она преподает в школе фигурного катания Лены Водорезовой. Еще одна моя помощница — хореограф той же школы Ирина Тагаева. И вот мы с ними в течение трех недель работали над этим спектаклем по восемь часов в день — потихоньку, по-стариковски...

В спектакле очень интересная сценография, замечательный сценарий. Этой сказкой мы сможем порадовать в Новый год миллионы детей. Она помогает мне жить, держать настроение на пике: я обо всем забываю, когда работаю. А успеваю, потому что есть помощники. **Я вижу, что вы много работаете и как вам трудно. А благодаря чему удается, уставая, не уставать? Откуда берется силы?**

Если твоя работа кому-то нужна, силы найдутся. А если нет, то все, погибеть. Когда я востребована, то понимаю, зачем встаю утром. Да, болит голова, болит спина... Но я точно знаю, для чего пью лекарства. Профессионалы от работы не устают: чем больше делаешь, тем больше прибывает сил. От интересной и любимой работы вообще нельзя устать! Разве что физически — от нагрузок и переездов. Хорошо, что есть помощники, такие как Надежда Ильинична Крылова. В тренерской деятельности они тоже есть — пока Мао тренируется в Японии, с ней находится Жанна Фолли. Помощь Лены Водорезовой тоже неоценима: она дала мне возможность работать у нее на катке и помогать ее спортсменам, которых она растит для больших побед. Так что, когда силы кончаются, есть на кого опереться. Да, я устаю, бывает, и настроение не всегда хорошее, но я стараюсь не показывать этого на экране. И нагрузка у меня колоссальная: тренирую, хожу к Илюше на записи шоу, недавно закончила постановку «Щелкунчика»... Скажу одно: пока человек работает — он

«ДЕЛАЮ ВСЕ, ЧТО МНЕ ИНТЕРЕСНО, ЧТО МОГУ ПОТЯНУТЬ»

*Галина Волчек
и Татьяна
Анатольевна
дружат много лет
и щедро делятся
друг с другом
творческими
идеями*

*Татьяна
Анатольевна —
разная. Бывает
очень строга, но
и справедлива.
Если хвалит кого-
то, то от души.
Потому что лю-
бит всех: родных,
друзей, коллег,
многочисленных
учеников*

живет. Главное в нашем деле — не останавливаться.

Я вспомнила любимую фразу вашего отца, Анатолия Владимировича:

«На работу надо ходить, даже если умираешь...»

Да, именно так. Отчего же не ходить (*смеется*)? Но только если ты кому-то нужен, если тебя ждут. Когда приходишь в спортивную школу с прекрасными тренерами,

в которой царит творческая атмосфера — как в школе Лены Водорезовой в ЦСКА, — чувствуешь себя востребованной. Дети меня знают, они воспитанны и кланяются мне — я вообще могу не выходить отсюда, насколько сил хватит!

Татьяна Анатольевна, вы всю жизнь тренировали, а теперь вы судья. Как чувствуете себя в этой новой и непростой роли? Трудно ли быть строгой, беспристрастной, не позволять себе иметь любимчиков?

Меня пригласили в проект не потому, что я «на улице лук чистила». Все-таки я представляю какую-то художественную ценность (*смеется*) — растила и вырастила чемпионов Европы, мира и Олимпийских игр! Я всегда серьезно и старательно готовлюсь к каждой съемке «Ледникового периода»: читаю о музыке, которая будет использована, о времени, когда она была написана, пытаюсь представить себе сюжеты танцев. Судья должен хорошо знать и любить свое дело. Надо быть не строгим, надо быть справедливым...

Считаю, что сужу справедливо, никому не подсуживаю. Потому меня и любят зрители. А я им благодарна за это. Насчет любимчиков скажу: обожаю талант! Такого, чтобы выделяла Машу или Дашу, нет. Мне действительно нравятся талантливые люди, их много, и я стараюсь отметить каждого. Вот, например, Анжелика Крылова — конечно, я ее люблю! Потому что есть за что. Не понимаю, как она оказалась на одном из последних мест? Выдающаяся фигуристка, истосковавшаяся по своему делу, она украшение проекта. Не просто отбывает время — она заинтересована, рада, что снова катается, это

«МНЕ НРАВЯТСЯ ТАЛАНТЛИВЫЕ ЛЮДИ, Я СТАРАЮСЬ ОТМЕТИТЬ КАЖДОГО»

ее отдушина. Каждый раз перевоплощается! А как она серьезно подходит к своим номерам! Как работает! И как Разбегаева учит — какие вещи она его научила делать! Вот что значит настоящие чемпионы! Вот они какие! Друзья, товарищи, единомышленники... Они выходят — и один лучше другого. Ну, как на них не любоваться и как их не любить?

Когда вы видите, какие чудесные танцы ставят им Илья и Саша, не возникает зависти — в хорошем смысле? Не хочется выскочить на лед и самой что-нибудь поставить для «ледниковцев»?

Ставить хочется всегда — слушать музыку, воспроизводить ее... Что касается работы Саши и Илюши, каждый из них талантлив по-своему. Я уже не раз объяснялась им в любви.

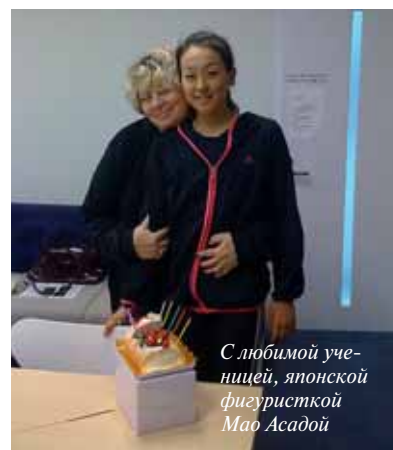
Вы часто говорите хорошие слова, любите восхищаться кем-то или чем-то. А есть что-либо, что вас огорчает в людях, в современной жизни, может быть? Чего вы не терпите?

Я не приемлю лжи. И стараюсь жить по совести. Те, с кем я общаюсь, живут так же. У тренеров очень тяжелый труд: мы работаем как в шахте, без праздников и выходных. Это сложная профессия, потому, наверное, и редкая. Настоящий тренер рождается нечасто и, возможно, поэтому дорогого стоит.

Мы потеряли многих: наши тренеры в США составляют цвет тренерской аудитории; весь чемпионат Америки разговаривает по-русски. Причем уехали они молодыми — в восемнадцать-двадцать лет. И все они на чемпионатах мира выводят своих учени-

С мужем, пианистом Владимиром Крайневым

С любимой ученицей, японской фигуристкой Мао Асадой

ков... Это наша школа, наша слава, которую мы разбазарили по миру. Хочется, чтобы и в нашей стране были хорошие условия для тренеров. Чтобы те, кто может воспитать чемпионов, получали достойные зарплаты. Это очень важно, чтобы из страны больше не уезжали. И возвращались не неудачники, а те, кто умеет по-настоящему работать. Кадров не так много, их надо беречь, помогать развиваться. Я считаю это основной задачей. И когда молодое поколение несет нам свои победы, чувствую себя абсолютно счастливой!

В этом направлении делается многое, но не все. Тяжело идет...

Но что-то позитивное все же происходит. Например, в московской Федерации ее президент Ирина Рабер многое делает для тренеров и спортсменов, а Школа олимпийского резерва на Воробьевых горах помогает растить фигуристов. Фигурное катание культивируется в двух центрах — Москве и Петербурге. Все тренерские кадры сосредоточены здесь, потому что в других городах нет условий: талантливым тренерам не дают льда.

Были времена, когда и вы сталкивались с трудностями, и вам тоже не давали льда. Что-то, видимо, изменилось в стране — недавно правительством принята программа по развитию массовых видов спорта, строительству катков и дворцов для хоккея и фигурного катания в регионах.

Сейчас мы вообще стали жить лучше: опять возродился интерес к нашему виду спорта, строят много катков. Но для фигурного катания делается очень мало по сравнению с хоккеем, не говоря уже про футбол! А то, что программу такую приняли, — замечательно. Но проблем еще много. Бывают случаи, когда тренерам перекрывают кислород. Могу привести один пример. Тренера по фигурному катанию Ольгу Николаевну Рябинину пригласили из Сибири в Ростов-на-Дону, где она создала прекрасную школу — ее ученики входят в сборную команду. Но те, кто ее приглашал, не сдержали своих обещаний: квартиру ей не дали и зарплату сняли, хотя она проработала там четыре года. Руководство дворца спорта издевалось над тренером и ее учениками. Я неоднократно звонила, просила за нее — уже не знала, куда обратиться, чтобы восстановить справедливость... Сейчас она переехала в Москву и тренирует в группе Светланы Алексеевой. Я рада, что у нее все хорошо. Так что талантливые люди есть, и их надо беречь, помогать им, давать возможность работать.

Вот и вы всю свою жизнь посвятили работе, многого добились. А что вам сказал бы сегодня отец, как вы думаете?

«ЧЕЛОВЕК В КУРАЖЕ НЕ ЗАМЕЧАЕТ УСТАЛОСТИ И НИЧЕГО НЕ БОИТСЯ»

Не знаю. Наверное, ничего бы не сказал. Главное, что я его не подвела, фамилию не опозорила. Пока что (смеется). Стараюсь быть достойной его памяти. И бесконечно благодарна ему за то, что увидел мой талант, мое предназначение. Это такой подарок! За то, что поставил меня на конечки и заставил идти на тренерскую работу, надавив на меня, когда было надо. Я, конечно, в неоплатном долгу перед ним. **Ваша мама, Нина Григорьевна, главный человек в семье. Особенно теперь, когда нет Анатолия Владимировича. И она строга — до сих пор журит вас за излишнюю порой жесткость на проекте...**

Мама и должна быть такой — строгой, но справедливой. Она редкий человек, с чувством собственного достоинства. Из тысячи девочек папа выбрал именно ее! И она верна ему до сих пор. Папы нет уже столько лет, а она ему служит: никому не позволяет его обижать, говорить несправедливо. Привела в порядок все его рукописи, фотографии. И если работает с папиными бумагами, то за его столом. Так что папа наш не ошибся, точно выбрал себе человека. И прожил с ним пятьдесят шесть лет.

У вас вообще потрясающая семья. Вы всегда вместе, поддерживаете друг друга даже на расстоянии. А Новый год тоже вместе встречаете? Да, я всегда отмечала Новый год со своей семьей — с мужем Володей, его мамой и моей мамой. Ей в феврале исполнится девяносто два года, а я, конечно, буду отмечать Новый год с ней. Еще с нами всегда была моя сестра Галя и ее сын Леша. Недавно у нас в семье произошла трагедия — в результате тяжелой болезни Галя

ушла от нас. Это невосполнимо. Галя — это моя душа, самый близкий человек, которого я любила и понимала. На Галины похороны пришло столько народа, что я даже не ожидала. Галя тридцать восемь лет проработала в школе учителем русского языка и литературы, и почти все ее ученики — а это шесть выпусков — пришли проститься с ней. Это невероятно! И я вдруг впервые поняла, что не надо быть известным и популярным человеком, а нужно просто хорошо делать свою работу, как она. И тогда тебя будут помнить и любить. Все ее ученики пришли ей поклониться и говорили такие слова, которых даже я никогда не слышала! Они называли ее матерью, благодарили от всего сердца за ее скромный труд. А ведь все они — взрослые, серьезные, солидные люди, которым уже за сорок. И именно там, на прощании, я почувствовала, что все эти люди теперь как родные мне, поняла, какая у меня теперь есть большая семья Галиных учеников! И я счастлива за сестру, за ее прекрасно и достойно прожитую жизнь, за то, что она была порядочным и абсолютно бескорыстным человеком. И я хотела бы быть достойна и ее памяти, и памяти нашего отца. Я очень страдаю от этой потери. Но жизнь продолжается. Скоро Новый год, и мы впервые будем без нее. **А какой Новый год вам запомнился на всю жизнь?** Это было давно. На СЮПе каталась тогда половина сборной страны, лучшие наши фигуристы, и большая часть из них были мои ученики. В те времена там царил удивительный дух дружбы, я тренировала своих спортсменов

по десять часов в сутки и всегда справляла Новый год с ними. Это было прекрасно! Но вообще Новый год — семейный праздник, и теперь я отмечаю его дома. Когда работала в Америке, мои ребята уходили куда-нибудь в новогоднюю ночь, и я оставалась одна. Однажды Лешка Ягудин перепугался, узнав об этом. Позвонил и сказал: «Какой ужас! Вы что, сидите дома? В Новый год? Одна?» А я так устала, что говорю: «Да, одна в Новый год, но мне хорошо: я купила свое любимое мороженое, малину, клубнику, все перемешала, взяла большую ложку и лежу себе, смотрю русское телевидение...» (смеется).

Да, Новый год — чудесный праздник!

Самый чудесный праздник будет, если в Олимпийских играх победим! Тогда и Новый год справим.

На Олимпиаду в Ванкувер поедете?

Бог даст — поеду. Надеюсь, что со сборной командой России.

Как вы думаете, мы сумеем взять медали — ведь у нас сейчас в фигурном катании сложные времена?

Я верю в наши спортивные пары и надеюсь, что кто-то из них будет с медалью. Лена Леонова катается наотмашь, да и наши танцевальные пары готовы к борьбе. Олимпийские игры — это такие соревнования, где бывают разные сюрпризы. Так что говорить, будто мы приедем оттуда с нулем, нельзя. Я верю в нашу сборную и всегда в нее верила, тем более что в ней есть такие тренеры, как Мишин, Водорезова, Наташа Линичук с Геной Карпоносовым, Ира Жук с Сашей Свиным. Смешались разные поколения, и все работают.

Мне приятно, что мои ученики теперь выводят на Олимпийские игры своих учеников — защищать честь Родины. Да и я еще там тусуюсь (смеется)! Но главное, что вернулся Женя Плющенко. Он выдающийся спортсмен нашего време-

ни. И вернулся не для того, чтобы в носу ковырять, но чтобы ковать медали, быть первым. Это всем абсолютно понятно, мне — точно. Смотрю на него с восторгом и удовольствием. Он — настоящий талант, а талант должен побеждать. На соревнованиях в Москве он уже показал, что лучше всех. Что не в страхе, как остальные, а в кураже. **А для вас кураж много значит?**

Кураж — это все! Когда человек в кураже, он не замечает усталости. И ничего не боится. Кстати, а почему вы не спрашиваете, есть ли у меня мечта?

Уже спрашиваю. Какая у вас мечта?

А мечта у меня такая. Я хочу, чтобы какой-нибудь каток или дворец спорта в Москве носил имя моего отца — великого хоккейного тренера Анатолия Тарасова. Считаю, что своим громадным трудом, всей своей яркой жизнью он заслужил такое право. И очень хочу дожить до этого дня. **Светлана Лепешкова**